

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник Государственного
образовательного учреждения
«Академия Министерства внутренних
дел Республики Таджикистан»,
доктор юридических наук, доцент
Шарифзода Ф.Р.
« 18 » _____ 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Сайфуллозода Унвониддина Абдулхамида на тему: «Уголовная ответственность за получение взятки как коррупционное преступление по законодательству Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Соответствие диссертации научной специальности и отрасли науки, по которой диссертация допущена к защите. Диссертация Сайфуллозода Унвониддина Абдулхамида является законченным научным исследованием, посвящённом одной из актуальных проблем науки уголовного права – уголовной ответственности за получение взятки как коррупционного преступления по законодательству Республики Таджикистан, содержание которой соответствует специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Научный вклад соискателя в решение научной задачи или разработку научной проблемы с оценкой ее значимости.

К числу негативных факторов, подрывающих авторитет власти и разрушающих государственность, относится коррупция. Наиболее опасной и распространённой формой ее проявления выступает взяточничество, в частности, получение взятки. Получение взятки нарушает нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывает их престиж,

формирует отрицательный образ государственного служащего, оказывает негативное влияние на моральное здоровье нации, создает у значительного числа людей представление о продажности публичной власти, возможности приобрести желаемое за счет подкупа должностных лиц.

В Республике Таджикистан последовательно совершенствуется законодательная база противодействия получению взятки, принимаются организационные меры по ее предупреждению и активизации деятельности правоохранительных органов. Основным средством противодействия получению взятки является уголовный закон. Несмотря на то, что Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 года действует уже более двадцати лет, введённые им положения, регламентирующие ответственность за получение взятки порождают множество дискуссий в доктрине уголовного права, а также проблем в правоприменительной деятельности. В связи с этим они нуждаются в серьезном научном анализе и разъяснении. Также в таджикском законодательстве существуют межотраслевые коллизии и несогласованность соответствующих уголовно-правовых норм с международными нормативно-правовыми актами, которые значительно осложняют работу правоприменительных органов по квалификации данного деяния.

Следует отметить, что с целью повышения эффективности борьбы с коррупцией 3 августа 2021 г. Был принят Указ Президента Республики Таджикистан об утверждении «Стратегии противодействия коррупции в Республике Таджикистан на период до 2030 года», в соответствии с которым борьба с коррупцией обозначена как неотъемлемая часть внутренней и внешней политики республики. На основании Стратегии эффективность противодействия коррупции зависит от массового участия государственной власти и гражданского общества в процессе её осуществления. На этом основании перед государством и обществом Таджикистана в целях дальнейшего укрепления законности и правопорядка, обеспечения стабильности и спокойствия общества необходимо осуществлять

решительную борьбу с получением взяток. По этой причине противодействие угрозам коррупционных преступлений возможно только путем учета принципов как национального, так и международного уголовного права. Именно поэтому необходимо повысить качество научно-теоретических исследований в этом направлении. На этом основании можно сделать вывод о том, что выбранная диссертантом тема является своевременной и актуальной.

Примечательно, что в решении ряда теоретических вопросов, относящихся к рассматриваемой теме, диссертант достиг определенных результатов, и в то же время, разработал авторское и весьма обоснованное научное мнение, которое может внести значительный вклад в развитие отечественной юридической науки и совершенствования уголовного законодательства. К таким положительным моментам, выявленным при ознакомлении с диссертационным исследованием возможно с уверенностью отнести следующее:

а) выявление автором социальной обусловленности уголовной ответственности за получение взятки в Республике Таджикистан. Исследователь в данном контексте отмечает, что на современном этапе социально-экономического развития таджикского общества самым распространённым и опасным проявлением коррупции является взяточничество, которое представляет собой опасное социальное и политическое явление. На сегодня взяточничество, как одна из форм проявления коррупции, наиболее распространённое и опасное коррупционное преступление в мире, уровень которого стремительно растёт. Хотя справедливости ради стоит отметить, что сегодня отраслевые правовые институты и нормы права регулируют вопросы предупреждения должностных преступлений и противодействия коррупции. По этой причине очень часто раздаются голоса о применении более строгих мер уголовно-правового характера в отношении коррупции и ее проявлений, в том числе, и за взяточничество (стр. 23). В ст. 319 (глава 30 «Преступления против

государственной власти, интересов государственной службы») УК РФ закреплена ответственность за получение взятки. В соответствии с данной нормой: «Получение должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумагах, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо они в силу должностного положения могут способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство и попустительство по службе» (стр. 24). Диссертант утверждает, что наравне с простыми способами и средствами получения либо дачи взятки посредством передачи денежных средств должностному лицу (лично в руки) или через посредника наблюдаются достаточно сложные формы проявления данного вида преступления. Соответственно, получение или дача взятки принимается под вымышленным предлогом погашения виртуального долга лица, вручившего ценности путем продажи или покупки ценных вещей по очевидно заниженной цене либо за бесценок, или, наоборот – покупки-продажи ценных вещей по очевидно завышенной цене либо под предлогом карточного проигрыша, через заключение поддельных трудовых соглашений и оплаты по ним самому получателю взятки или его родственникам или другим доверенным лицам денежных средств за виртуально сделанную ими работу или предоставленную техническую помощь, бесспорно завышенные гонорары за лекционные занятия и литературные труды, заключение подрядных договоров с бесспорно заниженной оплатой выполненных работ в интересах должностного лица и т.п. (стр. 25);

б) авторское теоретическое исследование регламентации ответственности за получение взятки как коррупционного преступления в международном праве. Диссертантом отмечается, что коррупция – это наиболее обсуждаемая мировая проблема и практически во всех

современных государствах имеются факты, которые свидетельствуют об актуальности проблемы борьбы с коррупцией, ведется теоретическая и практическая полемика о неизбежности принятия государствами согласованных совместных действий в деле её предупреждения и пресечения. Для предупреждения и пресечения коррупции, в частности взяточничества, в международном праве требуется максимальная эффективность международных судебных и правоохранительных органов и расширение международного сотрудничества в этой области (стр. 35-36). По утверждению исследователя, в мировом масштабе взяточничество, как коррупционное правонарушение, признаётся тяжким преступлением и одним из основных источников угроз национальной безопасности, наносящее ущерб стабильности и устойчивости социально-экономического развития любого государства. Существуют немало международных актов, которые направлены четко регламентировать борьбу со взяточничеством. Тем не менее, совершение данного преступного деяния предопределяет реальную угрозу национальной и международной безопасности современных мировых государств (стр. 38). Диссертант особо подчёркивает, что для реализации таких международных мероприятий среди всех субъектов международного права особое место занимает Организация Объединённых Наций (ООН), одной из основных целей деятельности которой является борьба с международной коррупцией. Примером тому могут служить подписание Устава ООН от 1945 г., Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г., касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе от 1975 г., в соответствии с которым все страны мира обязались поддерживать и развивать активное сотрудничество в соответствии с нормами вышеприведенных международных актов. Таким образом, международное сотрудничество современных мировых государств может способствовать своевременному усилению борьбы с данным

преступным явлением (стр. 39-40). О важности борьбы с проблемами, порождаемыми коррупцией и необходимость противостояния ей было отмечено также в материалах состоявшегося в Женеве (Швейцария) в 1975 г. V Конгресса Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, где отмечена важность этой борьбы (стр. 40). Вместе с вышеназванными международными документами, которые, по сути, были направлены на противодействие всемирной коррупции, были приняты такие международные акты, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (стр. 44). Автором отмечается, что Таджикистан, учитывая тот факт, что коррупция является серьёзной проблемой, влияющей на международно-политическую ситуацию в мире, принимает активное участие в национальном и международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией, проводит эффективную антикоррупционную политику и принимает организационно-правовые меры. Республика Таджикистан в числе первых государств 25 сентября 2006 года подписала Конвенцию ООН против коррупции (стр. 48). По утверждению диссертанта, несмотря на то, что в современном международном праве в области борьбы с коррупцией существует система актов, которые регламентирует борьбу с коррупцией, сотрудничество в указанном направлении находится на стадии становления. Это обосновывается тем, что, к сожалению, отсутствует единая международная политика в области борьбы с коррупцией, в том числе, с одной из основных форм ее проявления – взяточничеством (стр. 51);

в) автором проведен сравнительно-правовой анализ законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств о борьбе с получением взятки как коррупционного преступления. Автором в данном контексте отмечается, что в уголовном законодательстве государств-участников СНГ по вопросам борьбы с коррупцией, особенно со взяточничеством, есть много схожего, а различия наблюдаются реже.

Сходства наблюдаются в объёме и структуре криминализации коррупционных деяний, а также в использовании одинаковых или схожих терминов и понятий при построении данных уголовно-правовых норм. Это объясняется тем, что эти государства многие годы были в составе единой государства – СССР, где сложилась определённая практика принятия уголовно-правовых норм с учётом советской уголовно-правовой школы (стр. 54). Объединение этих государств в СНГ дало толчок к принятию нескольких общих нормативно-правовых актов, которые способствовали криминализации получения взятки и сближению антикоррупционного законодательства стран СНГ. В качестве таких нормативно-правовых актов выступают Модельный Уголовный кодекс стран СНГ от 17 февраля 1996 г., Модельный закон «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г. и Модельный закон «О противодействии коррупции» (новая редакция) от 25 ноября 2008 г. (стр. 55). Диссертант отмечает, что на базе перечисленных выше нормативно-правовых актов построена вся система уголовного законодательства стран СНГ, устанавливающих ответственность за взяточничество, в частности за получение взятки, в которых предусмотрены аутентичные либо сходные по названию статьи, например, «Получение взятки (пассивное взяточничество)» (ст. 311 УК Республики Азербайджан), «Получение взятки» (ст. 311 УК Республики Армения), «Получение взятки» (ст. 430 УК Республики Беларусь), «Получение взятки» (ст. 366 УК Республики Казахстан), «Получение взятки» (ст. 342 УК Кыргызской Республики), «Получение взятки» (ст. 333 УК Республики Молдова), «Получение взятки» (ст. 290 УК Российской Федерации), «Получение взятки» (ст. 319 УК Республики Таджикистан), «Получение взятки» (ст. 184 УК Туркменистана), «Получение взятки» (ст. 210 УК Республики Узбекистан) (стр. 55-56). По справедливому замечанию диссертанта, именно в связи с этим в главе 30 УК РТ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы») конкретизировать и указывать видовые объекты преступлений (преступления против государственной власти; преступления против

интересов государственной службы; преступления против службы в органах местного самоуправления) нецелесообразно, напротив, необходимо более лаконично и содержательно объединить их названия по смыслу, связывающим эти виды. В качестве примера автор привел Главу 35 УК Республики Беларусь, которая называется «Преступления против интересов службы» (стр. 57);

г) анализируя объективные признаки получения взятки, диссертант выразил авторское видение данной проблемы, заслуживающих внимания и одобрения. В частности, согласно названию Главы 30 УК РТ, она выходит за рамки раздела XIII УК РТ, так как является шире, чем название упомянутого раздела кодекса, что может определённым образом привести к усугублению рассмотрения составов совершаемых преступлений. Для устранения подобной коллизии норм в УК РТ автор предлагает дополнить название раздела XIII УК РТ словами «и местного самоуправления», изложив раздел УК РТ как «Преступления против государственной власти и местного самоуправления» (стр. 78). Более того, проанализировав в целом Главу 30 УК РТ, автор делает вывод о том, что в качестве непосредственного объекта получения взятки выступают общественные отношения по обеспечению легального и нормального функционирования органов власти касательно рода их деятельности, интересов и имиджа (стр. 81). По мнению автора, надлежит признать предметом получения взятки различные ценности, блага, выгоды имущественного характера вследствие того, что получение взятки относится к преступлению корыстного характера и связано с извлечением имущественной выгоды (стр. 87). По утверждению автора, диспозиция ст. 319 УК РТ, устанавливающая ответственность за получение взятки, сконструирована по сложной схеме потому, что, во-первых, в соответствии с диспозицией ст. 319 УК РТ, суть которой заключается в получении взятки от должностного лица за осуществление действий (бездействий) в интересах лица, давшего взятку, или иного коррумпированного лица. Во-вторых, к совершению преступления должностным лицом относятся только действия

(бездействие), подпадающие под его юрисдикцию. Однако в этом случае следует учитывать, что состав получения взятки также будет иметь место, если взятку по согласию должностного лица получают родственники или его друзья (стр. 94). По мнению автора, передача взятки взяткодателем означает, что предмет взятки полностью или частично передан взяткодателю. Если должностное лицо получило взятку в форме каких-либо материальных услуг, преступление считается завершённым с момента начала оказания услуги или с момента получения должностным лицом официальных бумаг, позволяющих их использовать. Получение взятки следует считать действительным, если соответствующие денежные средства зачислены на банковский счет должностного лица, если он об этом знает, т.е., с момента фактической возможности ими распоряжаться. Автор отмечает, что для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за получение взятки при совершении действий (бездействие), входящих в его служебные полномочия, следует установить: 1) виды и направленность служебных прав и обязанностей; 2) нормативные правовые акты, которые регулируют права и обязанности этих лиц; 3) факт использования должностным лицом своих полномочий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (стр. 97);

д) диссертантом проанализированы субъективные признаки состава получения взятки и сделаны определенные научные выводы. Так, автор утверждает, что главным субъектом получения взятки считается специальный субъект, именуемый как «должностное лицо», «лицо, осуществляющее административные функции», и т.д., свидетельством чему служит диспозиция ч. 1 ст. 319 УК РТ, где в качестве субъекта преступления названо должностное лицо, наделённое дополнительными (специальными) признаками (стр. 109-110). Анализируя мнения учёных-специалистов в области уголовного права, автор приходит к выводу о том, что должностное лицо – это назначенное или избранное лицо, которое осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах или

органах местного самоуправления и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, и приравненные к ним лица (стр. 111). Автор утверждает, что субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом. Получая взятку, виновный, безусловно, осознает незаконность действий имущественного характера в пользу взяткодателя или представляемых его лиц, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия и желает их совершить (стр. 119). Законодатель не причисляет к основным признакам состава получения взятки мотив и цель данного деяния, когда не вызывает сомнения, что мотив данного преступления содержит в себе признак корысти, а целью преступника является обогащение либо получение какой-либо имущественной выгоды (стр. 120);

е) исследование соискателем квалифицированных и особо квалифицированных составов получения взятки. Так, согласно ч. 2 ст. 319 УК РТ, квалифицированный состав получения взятки – это «получение должностным лицом, должностным лицом иностранного государства либо должностным лицом международной организации взятки за незаконное действие (бездействие)» (стр. 121). По мнению автора, квалифицирующие признаки получения взятки, предусмотренные ч. 2 ст. 319 УК РТ, могут быть различными и проявляются в таких действиях должностного лица, которые по уголовному законодательству не могут квалифицироваться как преступление. Это может быть безосновательное оказание каких-либо материальных благ, утаивание дисциплинарных правонарушений взяткодателя, причинение вреда третьим лицам (стр. 122). Более того, как утверждает автор, ч. 3 ст. 319 УК РТ предусмотрен квалифицированный состав получения взятки в виде деяний, предусмотренных ч. 1 и 2, «совершенные группой лиц по предварительному сговору или лицом, занимающим государственную должность Республики Таджикистан, либо являющимся главой местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл». Законодатель называет опасность

взяточничества и указывает на повышение степени опасности этого деяния «за счёт более ответственного положения лица, которое имеет гораздо более широкий объём полномочий по сравнению с другими должностными лицами» (стр. 124). Автор отмечает, что в ч. 4 ст. 319 УК РТ даётся определение особо квалифицированным видам получения взятки, т.е., «деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены: повторно; организованной группой; с вымогательством взятки; в крупном размере». Как утверждает автор, предусмотренная постановлением Пленума Верховного Суда РТ дефиниция «вымогательство взятки» допускает различные толкования. Согласно этому определению, при вымогательстве должностное лицо в обязательном порядке, выдвигая соответствующие требования, применяет по отношению к гражданину отрывые угрозы, нарушающие его права. По мнению автора, при вымогательстве взятки должностное лицо открыто настаивает, чтобы ему передали взятку, создавая при этом угрозу совершить действия, нарушающие законные интересы объекта вымогательства, либо не осуществлять определенных правомерных поступков, в чём прямо заинтересован взяткодатель, а должностному лицу надлежит это исполнить, не нарушив правовых и нравственных норм (стр. 128);

ё) диссертант проанализировал также вопрос об отграничении состава получения взятки от смежных составов преступлений и достиг определенных научных результатов, что также заслуживает особого внимания. По мнению автора, к посягательствам, которые являются смежными при получении взятки, условно можно отнести: должностные и служебные преступления, предусмотренные ст. 314 (Злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 324 (Получение вознаграждения путем вымогательства) УК РТ; подкупы и хищения, за которые предусмотрена ответственность ст. 279 (Коммерческий подкуп) и ст. 247 (Мошенничество) УК РТ (стр. 136). Диссертант отмечает, что невозможно злоупотребление своими должностными полномочиями через получение взятки. Диспозиция ст. 314

УК РТ вообще указывает при совершении данного преступления на использование должностным лицом своих служебных полномочий, но не должностного положения (стр. 139). По мнению автора, существенное значение имеют вопросы, связанные с отграничением получения взятки от получения вознаграждения путём вымогательства, за что предусмотрена ответственность по ст. 324 УК РТ. Статья «Получение вознаграждения путем вымогательства» (ст. 324 УК РТ) отличается от статьи «Получение взятки» (ст. 319 УК РТ) по объекту и субъекту преступления. Наиболее существенное отличие данных преступлений проявляется при определении субъекта этих преступлений. Так, должностное лицо является субъектом получения взятки, а субъектом получения вознаграждения путём вымогательства может быть служащий государственного или негосударственного предприятия, не являющийся должностным лицом государственного органа, независимо от форм собственности данного предприятия, осуществляющий определённую работу или оказывающий услуги, входящие в его служебные обязанности (стр. 140). Как утверждает автор, весьма существенное значение имеет отграничение получения взятки от такого преступления, как мошенничество (ст. 247 УК РТ). В практике судов часты случаи, когда статья «Получение взятки» переквалифицируется в статью «Мошенничество». Хотя данная проблема не является актуальной, но этот вопрос неоднократно поднимался в уголовно-правовой литературе и в кругах учёных-правоведов (стр. 141). Автор делает следующий вывод относительно которого норма уголовного права, предусматривающая ответственность за получение взятки – статья 319 УК РТ требует совершенствования, а именно: исключение указания о том, что «действие (бездействие), за которое даётся (передаётся посредником) незаконное вознаграждение, входит в служебные полномочия должностного лица» (стр. 141).

В этой части можно утверждать, что автор диссертации по совокупности новых научных результатов, практических положений и

рекомендаций, выносимых на защиту, вполне заслуживает присвоения ему искомой учёной степени.

В целях доказательства ранее сказанного, можно привести несколько научных результатов диссертационного исследования, по которым соискателю можно присудить учёную степень:

1. Во втором предложении теоретического характера автор утверждает, что существуют немало международных актов, которые направлены чётко регламентировать борьбу со взяточничеством. Тем не менее, совершение данного преступного деяния предопределяет реальную угрозу национальной и международной безопасности современных мировых государств. Исходя из вышеизложенного, заслуживает внимания мнение автора относительно того, что мировая глобальная антикоррупционная стратегия должна базироваться, исходя из:

а) анализа ситуаций, связанных с различными явлениями коррупции на международном уровне;

б) мониторинга результативности существующих национальных антикоррупционных стратегий;

в) учёта международного сотрудничества в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней на основании норм международного права и международно-правовыми документами в области борьбы с коррупцией, участниками которых являются субъекты системы межгосударственных отношений. Данное положение можно использовать при изучении вопросов уголовной ответственности за коррупционные преступления, в частности, получения взятки, а также при преподавании занятий по предметам «Уголовное право» и ряда специальных курсов, таких, как «Антикоррупционная политика Республики Таджикистан».

2. В первом пункте предложения, направленного на совершенствование уголовного законодательства, автор вполне аргументированно предлагает дать чёткое определение понятию «коррупционное преступление». Так, ввиду того, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-

правовые последствия определяются только УК РТ, в Общую часть УК РТ диссертантом предлагается внести специальную норму, которая расширила бы определение понятия «коррупционное преступление», к примеру, «Коррупционное преступление». На его взгляд, внесение такой статьи будет способствовать наиболее полному пониманию данного явления и может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 17(1). Коррупционное преступление.

Коррупционное преступление – общественно опасное уголовно наказуемое деяние, совершенное лицом (государственным служащим либо посредником) с использованием своих служебных или должностных полномочий из корыстных побуждений с прямым умыслом на основании личной заинтересованности в получении материальной выгоды, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, а также злоупотребление должностными полномочиями государственным служащим или представителем исполнительной власти, осуществляющим правоприменительную деятельность, связанные с насилием или с угрозой его применения, подкупом физических или юридических лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование».

Данное понятие также можно использовать при изучении вопросов уголовной ответственности за коррупционные преступления, в частности, получения взятки, а также при преподавании занятий по предметам «Уголовное право» и ряда специальных курсов, таких, как «Антикоррупционная политика Республики Таджикистан».

3. В шестом предложении, направленном на совершенствование уголовного законодательства, во избежание случаев переквалификации статьи «Получение взятки» на статью «Мошенничество», автор рекомендует усовершенствовать ст. 319 УК РТ, в частности: исключить пояснение, что «действие (бездействие), за которое даётся (передаётся посредником) незаконное вознаграждение, входит в служебные полномочия должностного

лица», так как достаточен сам факт действия (бездействия) лица вопреки законным интересам общества в пользу собственных интересов. Данное предложение автора может быть использовано при совершенствовании уголовного законодательства, а также при правильной квалификации за получение взятки и мошенничества.

4. В первом предложении практического характера автор предлагает для более точного, эффективного, правильного и единообразного применения уголовного законодательства судами на практике, где предусмотрена ответственность за получение взятки, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., № 11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе после слов «Дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей» » дополнить и изложить в следующей редакции: «С учётом того факта, что передача денег происходила в процессе оперативного эксперимента, который проводился в рамках оперативно-розыскного дела, для квалификации действий виновного не имеет значения». Данное предложение автора заслуживает поощрения и может быть использовано при разработке и принятии нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы уголовно-правового регулирования получения взятки.

Как и любое другое научное исследование, представленная диссертация также имеет некоторые проблемы и положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо все же, высказать некоторые замечания:

1. В предложении № 2, направленном на совершенствование уголовного законодательства, автор утверждает, что в связи с существующими пробелами и противоречиями в законодательстве, необходимо внесение

изменения в действующее законодательство относительно правового регулирования конфискации имущества за коррупционные преступления. Так, в ст. 57 УК РТ определён перечень составов преступлений, с совершением которых применяется конфискация. Однако неясно, почему в этот перечень не вошли уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления коррупционной направленности (ст. ст. 268, 321, 322, 323, 325 УК РТ). Исходя из норм действующего УК РТ, коррупционерам, совершившим коррупционные преступления по вышеприведённым статьям, невозможно применить меру «конфискация имущества». На основании вышеизложенного, автор предлагает внесение изменений в нормы ст. 57 УК РТ для того, чтобы конфискация доходов от преступлений, связанных с коррупцией, охватывала все без исключения преступления, которые связаны с подкупом должностных лиц и другие преступления, в основе которых лежит подкуп. Однако на наш взгляд, данное предложение автора нуждается в дополнительной аргументации.

2. В предложении № 3, направленном на совершенствование уголовного законодательства, автор предлагает включить новую статью в УК Республики Таджикистан в следующей редакции:

«Статья 319(1). Посредничество во взяточничестве

Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере». Но в данном контексте возникает вопрос относительно того, что по нынешнему УК РТ (ст. 319) посредник при получении взятки также подлежит уголовной ответственности, так как получением взятки признается получение должностным лицом взятки лично или через посредника. Поэтому вызывает сомнение вопрос о том, существует ли необходимость во введении новой нормы в УК РТ, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве.

3. В предложении № 2 практического характера автор предлагает Верховному Суду РТ расширить толкование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за получение взятки в крупном размере. Основываясь на принципе субъективного вменения, для квалификации преступного деяния определяющим служит вопрос, достиг ли виновный ожидаемого конечного результата при продолжаемом преступлении? В действительности, этому не придаётся особого значения с точки зрения уголовно-правовой квалификации. Следует также выяснить, почему при определении наказания виновному не служит достаточно веским основанием при квалификации такой важный факт, как неполучение взятки в крупном размере, т.е. недостижение поставленной преступной цели должностным лицом, что для законодателя является обстоятельством, влияющим на тяжесть оценки преступления и на наказание. Ввиду того, что позиция Верховного Суда РТ постоянна, и рассмотренный автором эпизод в актах судебного толкования закона не нашёл отражения, для формирования чёткого и однозначного выполнения требований закона в судебной практике диссертантом предлагается п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 декабря 2008 г., № 11 «О судебной практике по уголовным делам о даче, получении взятки и коммерческом подкупе» дополнить словами следующего содержания: «Если в деянии должностного лица содержится умысел на получение взятки в крупном размере, преступление может считаться оконченным и будет квалифицироваться по п. «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ без ссылки на ч. 3 ст. 32 УК РТ с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, в независимости от превышения стоимости полученных денег в качестве взятки, иного имущества или выгод имущественного характера размера общей стоимости получаемых денег, иного имущества или выгод имущественного характера». Но данный вопрос спорный, с точки зрения того, намеривается ли виновный получить оставшуюся сумму денежных средств или нет. Не будет ли в

данном случае всё-таки покушение по п. «г» ч. 4 ст. 319 УК РТ, то есть со ссылкой на ч. 3 ст. 32 УК РТ.

Однако указанные спорные моменты никак не влияют на общую положительную оценку работы.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В автореферате отражены основные результаты исследования, в частности, краткое содержание анализа глав и подразделов диссертации.

Соответствие научной степени паспорту научной специальности.

Диссертация У.А. Сайфуллозода соответствует требованиям пунктов 31, 33, 34 и 35 Порядка присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. за № 267. Диссертация написана автором самостоятельно и имеет единое внутреннее содержание и логику. Уровень научной новизны диссертации, научные положения, практические предложения и рекомендации, выносимые на защиту, научные статьи и доклады на научно-практических конференциях подтверждают личный вклад автора. Кроме того, способ написания, постановка вопросов и стиль научного исследования указывают на личный вклад автора диссертации.

Таким образом, диссертация Сайфуллозода Унвониддина Абдулхамида соответствует требованиям, предъявляемым к такому роду работам на соискание учёной степени кандидата наук, автор которой заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)**.

Отзыв подготовлен и представлен на основе существующего положения, в частности, пунктов 76, 77, 78, 79 и 81 Порядка присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. за № 267. Диссертация и отзыв ведущей организации были обсуждены на расширенном научно-теоретическом семинаре кафедры уголовного права, криминологии и психологии

факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан. Протокол № 1 от 10 августа 2022 года.

Отзыв ведущей организации подготовлен Хусейнзода Сино Хотами – начальником кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД РТ, кандидатом юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Присутствовали 14 членов кафедры.

Протокол кафедры № 1 от 11 августа 2022 года.

Председатель расширенного научно-теоретического семинара

Начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2
Академии МВД РТ, кандидат юридических наук,
подполковник милиции

С.Х. Хусейнзода

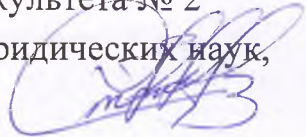
Эксперт

Начальник факультета № 2
Академии МВД РТ, кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции

Х.С. Сафарзода

Секретарь расширенного научно-теоретического семинара

Доцент кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2
Академии МВД РТ, кандидат юридических наук,
майор милиции

С.С. Нарзуллозода

“Подписи С.Х. Хусейнзода, Х.С. Сафарзода
и С.С. Нарзуллозода заверяю»

 Начальник ОК и РЛС Академии МВД
Республики Таджикистан,
подполковник милиции

Б.З. Музаффарзода

Адрес: 734012, Республика Таджикистан, Академия МВД Республики
Таджикистан, г. Душанбе, улица М. Мاستонгулова, 3, тел. +(992 37) 226 36
13, 226 30 19, 226 28 92, Веб сайт www.avkd.tj, E-mail: avkd.tj@mail.tj